

период из-за повышения информативности коммуникации, в результате чего система языка отвечает повышением информативности средств выражения, что и приводит к их экономии.

Библиография

1. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - М.: ВШ, 1965. Берман И.М. Грамматика английского языка: Курс для самообразования. - М.: ВШ, 1993.
2. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. - М.: ВШ, 1990.
3. Винокурова Л.П. Грамматика английского языка. - Л.: Учпедгиз, 1954.
4. Каушанская Л.В. и др. Грамматика английского языка. - Л.: Изд-во «Просвещение», 1967.
5. Кобрин Н.А. и др. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. - СПб.: Союз, 1999.
6. Корнеева Е.А. Грамматика английского глагола в теории и практике: Время, вид, временная отнесенность, залог, наклонение. - СПб.: Союз, 2000.
7. Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка. - М.: Книжный дом «Университет», 1999.
8. Korsakov A. The Use of Tenses in English. - Lvov University Press, 1969.
9. Murphy R. English Grammar in Use / Second edition. - Cambridge University Press, 2000.
10. Swan M. Practical English Usage / Second edition. - Oxford University Press, 1997.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Ж.М.Лагоденко

Белгородский госуниверситет

У всякого предложения кроме его структурной и содержательной стороны есть и другая сторона, проявляющаяся в процессе речи – это коммуникативная сторона предложения.

Исходя из положений теории автосемантии и синсемантии, сложноподчиненное предложение с описательным определительным (СПП с ООП) на коммуникативном уровне следует рассматривать как единое целое; части исследуемых предложений, взятые отдельно, вне связи друг с другом, коммуникативно синсемантически: они не передают законченного содержания и не служат самостоятельными коммуникативными единицами. Лишь все СПП с ООП, характеризующееся смысловой, формально-грамматической и интонационной целостностью, обладает функцией коммуникативной единицы. Поэтому в подходе к исследуемым предложениям представляется правильным говорить не о коммуникативном плане каждого из его частей в отдельности, а о единой целеустановке всего сложного предложения, иначе цель коммуникации не может быть полностью достигнутой, несмотря на то, что подчиняющее предложение на структурно-семантическом уровне является всегда завершенным (автосемантическим) и без ООП. Незавершенность (синсеманτικότητα) подчиняющего предложения обнаруживается лишь на коммуникативном уровне – на уровне актуализации, когда содержание, вложен-

ное в ООП, становится значимым для всего сложного предложения и служит одной из форм устранения коммуникативной синсемантичности подчиняющего предложения.

Анализ СПП с ООП в аспекте коммуникативного членения представляет некоторые трудности в силу противоречивого характера ООП. Противоречивость подчиненного предложения заключается в том, что ООП содержит характеристику понятия, названного в подчиняющем предложении. Это ставит под сомнение возможность ООП выполнить функцию ремы высказывания, равно как и темы, ибо ООП никогда не бывает в препозиции, а всегда постпозитивно к антецеденту в пределах подчиняющего предложения:

A tall woman, with a beautiful figure, which some member of the family had once compared to a heathen goddess, stood looking at these two with a shadowy smile (J. Galsworthy, *The Man of Property*). – пример интeрпозиции

Robert was hunched over the table, writing a letter to his nephew, Toby Flake, --- who was still in Germany with Robert's sister but intended to come to New England (A. Seton, *The Winthrop Woman*). - пример постпозиции

Сложность анализа СПП с ООП на коммуникативном уровне заключается еще и в том, что сущность теории коммуникативного членения обнаруживает расчлененность на две оппозиции «тема» – «рема» (данное – новое). Однако критерий «данность»- «новизна» несколько упрощает соотношения между компонентами этой оппозиции применительно к сложным предложениям. Поэтому он не может быть решающим при рассмотрении СПП с ООП в аспекте коммуникативного членения, в противном случае такое членение может лишиться четких объективных оснований.

Значительный материал по формам выражения коммуникативного членения предложения содержится в работах Я.Фирбаса и П.Адамца. Я.Фирбас, исходя из положения теории коммуникативного членения, отрицает обязательную бинарность категории коммуникативного членения. По его мнению, между темой и ремой возможны разнообразные степени динамичности, создаваемые переходными элементами, обогащающими и развивающими основное новое высказывание (Firbas, 1966: 39). П.Адамец вводит понятие «интраядерной основы» - компонента, который «имеет промежуточный характер основы, отчасти ядра» (Адамец, 1966: 23).

Мы полагаем, что подход к изучению особенностей функционирования сложного предложения в аспекте коммуникативного членения должен определяться с позиций трех категорий, обоснованных в трудах Я.Фирбаса. Однако следует заметить, что Я.Фирбас, как и большинство других исследователей коммуникативного членения, занимается изучением простого предложения. В одних работах сложное предложение понимается как выявление темы-данного и ремы-нового, в других – представляется более сложное членение, чем лишь членение на данное и новое. Таким образом, можно сказать, что идея Я. Фирбаса о наличии переходных элементов в коммуникативном членении простого предложения (Firbas, 1966: 42) принимает новое решение при рассмотрении вопроса о коммуникативном членении сложного предло-

жения. Следовательно, коммуникативное членение понимается в работе не только как определение составов данного и нового, но и как выявление элементов переходного характера, как выяснение того, что чему «приписывается», предидируется, как актуализация отдельных элементов состава темы или ремы. Отсюда следует: 1) выявить относительную важность (значимость) элементов, составляющих структуру СПП с ООП и 2) определить роль, которую играет ООП в создании коммуникативного статуса с ним подчиняющего предложения.

Место подчиненного предложения является, как известно, важным элементом структуры сложного предложения. Различие в положении частей в предложении не может не оказывать влияния на роль каждой части в коммуникации. Однако говорить о доминирующей роли порядка следования частей в анализируемых предложениях в разграничении компонентов коммуникативного членения не представляется правильным. В пределах структуры СПП с ООП существует ряд параллельных (и не менее важных) лексикограмматических показателей для осуществления коммуникативного членения.

В современных отечественных и зарубежных исследованиях, посвященных вопросам функционирования предложения, большое место уделяется вопросу о том, какую роль в ряду с прочими средствами выделения играет порядок слов в предложении. Отклонения от обычного порядка слов в английском языке объясняется во многих случаях именно потребностями выражения коммуникативного членения, не совпадающего в этих случаях с грамматическим. Своего рода аксиомой считается утверждение, что изменение порядка слов влечет за собой изменение коммуникативного членения. Обращая внимание на взаимосвязанность всех частей предложения, каждая из которых, будучи взята отдельно, не может иметь «вполне прежнего смысла», В.А.Богородицкий так определял задачи лингвистов, изучающих сложное предложение: «...исследователь должен стремиться... определить типы связей или отношений между обеими частями сложных предложений и способов формального обозначения этих связей в речи,...равно как и порядок слов» (Богородицкий, 1965: 229).

Мы присоединяемся к мнению авторов, считающих порядок слов способом распределения коммуникативных функций в предложении, и в дальнейшем приводим анализ коммуникативной структуры этих предложений с этих позиций.

Под порядком слов в работе понимается последовательность членов предложения, как одиночных (подлежащего и сказуемого), так и развернутых (группы подлежащего, группы сказуемого, дополнения, обстоятельства). Заметим, что здесь важна не просто последовательность тех или иных членов предложения как элементов конструктивно-синтаксического уровня, а важна их последовательность как элементов коммуникативно-синтаксического уровня, выполняющего в речи вполне определенное целевое назначение. Мы присоединяемся к мнению авторов, считающих порядок слов способом рас-

пределения коммуникативных функций в предложении и в дальнейшем проводим анализ коммуникативной структуры подобных предложений с этих позиций.

При установлении границ компонентов коммуникативного членения и выяснении их содержательной характеристики (в плане более важных и менее важных элементов смысловой организации предложения) в работе учитывается субъективный момент, поскольку высказывание, включенное в контекст или речевую ситуацию, обращено к субъекту и рассчитано на его восприятие (Лаптева, 1972: 41).

Соотношение компонентов коммуникативного членения устанавливается в соответствии с определенным коммуникативным заданием. Различное коммуникативное членение определяется различными заданиями, которым отвечают высказывания, и оформляется различным порядком слов.

В зависимости от конкретного коммуникативного задания возможны три типа в расположении компонентов коммуникативного членения в СПП с ООП: прямой, обратный и разъединенный.

При модели порядка слов «данное – новое» члены предложения выполняют нейтрально-коммуникативную функцию, и вся синтаксическая структура имеет нейтрально-коммуникативный план. Для нейтрально – коммуникативного плана предложения типично название данного в начале, а нового – в конце. Такой порядок слов мы будем называть прямым (тема предшествует реме). Размещение слов по модели «новое – данное» создает эмфатический план предложения, а члены предложения начинают выполнять экспрессивно-коммуникативную функцию. Такой порядок слов мы называем обратным (рема предшествует теме). Члены предложения, входящие в состав одного компонента коммуникативного членения, могут быть разъединены другим компонентом (рема, например, оказывается разъединенной темой). Этот порядок слов мы называем разъединенным. Подобное членение обусловлено совокупностью тех синтаксических средств, при помощи которых коммуникативное задание находит свое коммуникативное выражение. Такими средствами могут быть: 1) взаимное положение подчиняющего и подчиненного предложений, составляющих сложное предложение; различие в положении частей оказывает влияние на роль каждой части в коммуникации; 2) контекст, играющий решающую роль в сигнализации различного рода смыслового веса компонентов коммуникативного членения; 3) лексические средства (частицы, повторы, усилительные местоимения и т. д.).

Каждый элемент в структуре предложения, обладая разным коммуникативным весом, выполняет определенную роль в организации высказывания – он вносит свою долю коммуникативного динамизма.

В литературе вопроса встречаются отдельные замечания о влиянии грамматической структуры на порядок слов сложного предложения. Общие закономерности расположения слов в сложном предложении, особенности порядка слов в предложениях с различными типами подчиненных предложений, функции порядка слов и принципы выбора разных моделей расположе-

ния частей – вот тот неполный перечень вопросов, который должен привлечь внимание языковедов.

Библиография

1. Лаптева О. А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. - № 2. - 1972.
2. Firbas J. Non-Thematic Subjects in Contemporary English. - TLP, 2, 1966.
3. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. - Прага: Academia, 1966.
4. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. - М., 1965.
5. Galsworthy J. The Man of Property. - Moscow, 1964.
6. Seton A. The Winthrop Woman. - London, 1962.

КОЛЕБАНИЯ В СПРЯЖЕНИИ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Малахова

Белгородский госуниверситет

Известно, что немецкие генетически сильные глаголы восходят к древним индоевропейским глаголам, а слабые являются глагольными производными более поздних времен. Поэтому иногда сильные глаголы называют примарными, а слабые – секундарными глаголами.

Являясь продуктивными и количественно преобладающими в ранние периоды истории немецкого языка, сильные глаголы в средневерхненемецкий период утратили свои преимущества, значительно уступив по продуктивности и в количественном отношении слабым глаголам. Если в древневерхненемецкий период зафиксировано 349 сильных глаголов, то к нововверхненемецкому периоду их количество сократилось до 170. Напротив, количество слабых глаголов в этот период возросло от 100 до 4000 лексем и составляет 95,3 % от общего числа немецких глаголов (Augst, 1977: 52). Количественное увеличение слабых глаголов происходило не только за счет инноваций, заимствований и иностранных слов, но и за счет перехода сильных глаголов в класс слабых.

Ограничившись лишь упоминанием, что основной причиной данного феномена является стремление системы языка к унификации и отторжению аномальных форм, рассмотрим далее различные случаи колебаний в спряжении как сильных, так и слабых глаголов.

С точки зрения устойчивости различительных признаков сильного типа спряжения, немецкие глаголы можно разделить на следующие группы:

- стабильные сильные глаголы;
- сильные глаголы с колебаниями в спряжении;
- сильные глаголы, перешедшие в слабую парадигматику.

Стабильные сильные глаголы представляют собой лексемы, в парадигму которых в период с древневерхненемецкого и до наших дней не проникли слабые формы спряжения. Все эти глаголы имеют древнегерманское происхождение и являются относительно часто употребляемыми. При рассмотре-